

ПСИХОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGY

УДК 343.35:159.9

Т. К. Боеев,
д. п. н., профессор НШГП
Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

Представлены психологический механизм коррупционного поведения и максимально корректная оценка меры влияния психологического фактора на распространенность коррупции. В статье приводятся поэтапный алгоритм и анализ формирования коррупционного поведения, состоящий из таких составляющих, как: интерес, установка, мировоззрение, убеждение, мотивация, защитная мотивация, ценностные ориентации, потребности, личностные устремления, осознание перспектив, удовлетворение, стиль поведения и др.

Ключевые слова: коррупция, поведение, интерес, установка, мировоззрение, убеждение, мотивация, защитная мотивация, ценностные ориентации, потребности, личностные устремления, осознание перспектив, удовлетворение, стиль поведения.

Аңдатпа

Мақалада сыбайлас жемқорлық мінез-құлығының психологиялық тетігі және психологиялық фактордың сыбайлас жемқорлықтың таралуына ықпал ету шараларын барынша сыпайы түрде бағалау ұсынылған. Сондай-ақ мақалада сыбайлас жемқорлық мінез-құлығын талдау мен кезеңдік алгоритм ұсынылады, олар мүдде, нұсқама, дүниетаным, сенім, ынталандыру, қорғанысты мотивация, құндылықты бағдар, қажеттілік, жеке тұлғалық ұмтылыс, келешекті сезіну, қанағаттану, мінез-құлық стилі және т.б. секілді құрамдас бөліктерден тұрады.

Тірек сөздер: сыбайлас жемқорлық, мінез-құлық, мүдде, нұсқама, дүниетаным, сенім, ынталандыру, қорғанысты мотивация, құндылықты бағдар, қажеттілік, жеке тұлғалық ұмтылыс, келешекті ұғыну, қанағаттану, мінез-құлық стилі.

Abstract

This paper presents a psychological mechanism of corrupt behavior and ultimate consistent assessment of measures of influence of psychological factors on corruption incidence. The paper provides a stepwise algorithm and analysis of commission of corrupt behavior such as: interest, affirmation, persuasion, motivation, protection motivation, values, needs, personal aspirations, awareness of perspectives, satisfaction, behavioral style and others.

Key words: corruption, behavior, interest, affirmation, world view, persuasion, motivation, protection motivation, values, needs, personal aspiration, awareness of perspectives, satisfaction, behavioral style.

В Казахстане психология коррупционного поведения как самостоятельная область психологического знания находится на стадии формирования. К сожалению, на сегодняшний день ярко проявляется неограниченность пространства в формах и видах коррупционного поведения, которые все труднее исследовать, методически обосновывать, предупреждать. Коррупция давно перешла от денежного эквивалента к всевозможным видам обменов услугами, клановости конфликтам интересов. Зачастую мы имеем факт борьбы только с последствиями коррупции. Такие возможности психологической науки и практики, как психологический мониторинг социально-коммуникативных процессов и нормативных документов; профилизация субъект-субъектных отношений (взяткодатель-посредник-взятополучатель) в различных поведенческих моделях; коррекция содержания и экспертиза эффективности превентивных мер; изменение социальных норм и стереотипов; использование психолого-диагностических методик (полиграф, тестирование, вербальное и невербальное наблюдение и др.), остаются недостаточно учтенными. Необходимо отметить, что реализация данных мероприятий, несомненно, требует фундаментальной исследовательской практико-ориентированной

базы, основанной на специально подготовленном кадровом потенциале, современной материально-технической оснащенности, взаимодействии с международными экспертами. В рамках целевого назначения курсов по психологии, преподаваемых в Академии государственного управления при Президенте РК, обозначен ряд антикоррупционных задач по работе на ментальном уровне с госслужащими, проходящими подготовку и повышение квалификации. Функционально деятельность определяется в разработке и проведении интерактивных занятий, тренинговых и аутотренинговых сессий, кейс-стади, коучингов, консультаций и др. Данные мероприятия могут дать положительный эффект, если будет разработан психологический механизм формирования коррупционного поведения. Именно поэтому нами был поставлен вопрос разработки психологического механизма формирования коррупционного поведения и максимально корректной оценки меры влияния психологического фактора на распространенность коррупции.

При разработке психологического механизма исследования нами учитывался тот факт, что практически для каждого человека возможен риск подверженности коррупции (подкуп, скрытие части доходов от налогообложения и др.). Именно это условие вынуждает всегда учитывать психологический фактор при построении любых моделей борьбы с коррупцией. Необходимо отметить, что при разработке психологического механизма нами рассматривались «сугубо» психологические концепции отклоняющегося поведения. Прежде всего, к ним нужно отнести теорию фрустрации и научения. Концепция фрустрационного генеза отклоняющегося поведения впервые предложена Д. Доллардом в 1939 году (Э. Фромм, 1994). Ее суть сводится к тому, что отклоняющееся поведение формируется как результат фрустрации (невозможности достижения) жизненно важных личностных потребностей. Таким образом, оно направляется на преодоление возникших препятствий и достижение желаемого. Бихевиористская теория «научения» (В. И. Полтавец и др., 1998) утверждает, что девиации в поведении есть результат подражания способам поведенческого защитного реагирования, приобретенный человеком в процессе воспитания. Однако ценные установки (как и психофизиологическая активность) чаще всего не осознаются человеком. Это те базовые религиозно-философские, нравственные, эстетические критерии, которые определяют целостный стиль жизни человека и формируют его установки на длительные жизненные программы и этим опосредованно определяют и обуславливают конкретно-ситуационные формы личностного поведения.

Абрахам Маслоу в основных постулатах своей теории («Мотивация и личность», 1954 г.) писал: 1. Люди суть нуждающиеся животные, потребности которых никогда не могут быть удовлетворены; 2. Состояние частичного или полного неудовлетворения потребностей побуждает человека к действию [1].

При рассмотрении понятия «психологический механизм» особый интерес вызывает исследование А. С. Шарова, в котором он опирается на три важных момента. Первый: психология как наука развивается преимущественно в естественно-научной парадигме. Здесь самое главное – объяснить, почему что-то происходит, вследствие каких причин. Отсюда поиск закономерностей и механизмов. Это нашло отражение и в предмете психологии, когда она должна изучать не только закономерности, но и механизмы развития психики (сознания, регуляции, жизнедеятельности и т. д.). К этому следует добавить богатые традиции физиологии, с которой у психологии давние родовые связи, где понятие «механизм» достаточно широко используется. Второй момент связан с идеей регуляции, которая также появилась в физиологии. Для реализации и раскрытия этой идеи необходимо рассматривать динамику протекания психических процессов. Но анализ регуляции этим не ограничивается, выявляются различные структурные элементы, строятся схемы и создаются динамические модели, которые описываются как «механизм». Третий момент связан с развитием идей достаточно популярного и продуктивного системно-структурного подхода в психологии. В нем выделяются не только элементы, их взаимосвязи и взаимодействия. Здесь «психологический механизм» характеризует некоторое функциональное целое и объясняет, в силу каких причин возникает тот или иной феномен. Таким образом, в психологической литературе наиболее ярко проявляет себя естественно-научная парадигма, которая направлена на объяснение психических процессов и отвечает на вопросы: как, каким образом

осуществляется тот или иной процесс, как регулируется социальное поведение человека обществом и им самим, какие психологические процессы, функции, феномены лежат в основе того или иного социального проявления и отношения человека [2].

Психологические исследования, проведенные среди лиц, осужденных за коррупцию, выявили психологический профиль и такой набор качеств, как стремление общаться с небольшим количеством людей, повышенная осторожность при установлении близких отношений, отсутствие жалости по отношению к жертвам коррупции. Для них характерны такие виды психологической защиты, как отрицание и компенсация, убежденность в том, что жертвы коррупционных преступлений сами часто совершают такие же преступления, что якобы оправдывает коррупцию. Они, как правило, полагают, что расплата за их коррупционную деятельность не наступит никогда. В частности, фиксируются такие характеристики современной казахстанской коррупции, как открытость и цинизм. Отметим, что и технологии скрытого, «безопасного» взяточничества непрерывно развиваются, поскольку высокая креативность коррупционеров тоже не вызывает сомнений. Согласно данным зарубежных исследований наибольших успехов в коррупционных махинациях добиваются высокоинтеллектуальные и творческие люди, характеризующиеся нестандартным подходом к решению задач. В результате некоторые коррупционные схемы и организация самой коррупционной деятельности просто поражают своей изощренностью и совершенством.

Для того чтобы понять сложный психологический механизм коррупционного поведения и насколько каждый его элемент находится в необходимой взаимосвязи и взаимозависимости, мы использовали профиль современного коррупционера и его психологический портрет. Более того, учитывая специфику исследуемого феномена, мы не могли изучить коррупцию прямо, непосредственно, как, например, наркоманию. Мы не можем спрашивать у человека, с какими коррупционными сделками он сталкивался, или какого уровня чиновники были задействованы. Однако беседы с государственными служащими о коррупции «обходным» языком позволили нам понять, что его мировоззрение имеет отличительные особенности. Наши беседы были построены таким образом, чтобы государственный служащий проговорился о том, о чем он даже не задумывался. При этом мы применяли следующие методы: метод исследования профиля коррупционера, наблюдения, беседы с государственными служащими, моделирование, анкетирование и интервьюирование, анализ письменных и устных ответов государственных служащих в Институте дополнительного образования, начиная от рядовых до заместителей акимов областей, а также в процессе обучения в магистратуре и PhD-докторантуре, изучения схем уже совершенных коррупционных преступлений (тендеры, госзакуп, взятка, злоупотребление служебным положением и др.), методов структурного анализа.

Полученные за последние годы результаты эмпирического изучения личности коррупционеров в сравнении с законопослушными гражданами убедительно свидетельствуют о наличии некоторых отличительных особенностей, в том числе психологических, у первых. Оказалось, что законопослушные граждане намного превосходят коррупционеров по социально-позитивному отношению ко всем базовым ценностям, общему самоощущению, оценке смысла своей жизни. Таким образом, личность коррупционера отличается от личности законопослушного гражданина негативным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников. Эта специфика их нравственно-психологического облика является одним из факторов совершения ими преступлений, что однако отнюдь не является психологизацией причин преступности, поскольку нравственные особенности складываются под влиянием тех социальных отношений, в которые был включен индивид, т. е. имеют все-таки социальное происхождение.

Такой профиль, а также беседы с государственными служащими позволили нам разработать психологический механизм коррупционного поведения, представленный в виде разработанной модели (Схема 1).

Так, госслужащий Галым в процессе проведения тренинга высказал мнение о том, что в возникновении коррупции большую роль играют убеждение, установки и потребности человека, совершившего коррупционные преступления. Именно они являются той основой, которая вынуждает человека идти на коррупционные преступления.

Госслужащая Алма считает, что неправильно сформированные мотивация, убеждение, ценностные ориентации, личностные устремления определяют противоправное поведение.

Госслужащий Виктор считает определяющим поведение человека его мировоззрение: «Госслужащий, занимающий ответственную должность, рано или поздно встает перед соблазном и дилеммой жить в соответствии с законом или наживаться «легким путем». Именно здесь на его мировоззрение напрямую оказывают влияние установки, полученные в ходе воспитания. Его мотивы и личностные устремления определяют направленность личности и его дальнейшую деятельность. Либо он отказывается, либо идет на совершение коррупционного преступления».

Госслужащий Данияр в беседе высказал мнение о том, что психология коррупционера – это искаженные интересы и убеждения, которые впоследствии формируют неправильное мировоззрение и дальнейшую деятельность госслужащего.

Госслужащий Димаш уверен, что все закладывается в семье. Так, если в семейном воспитании были заложены убеждения, что «все средства хороши для достижения цели», то это впоследствии скажется на установках и мотивации человека, которые формируют его деятельность и стиль поведения.

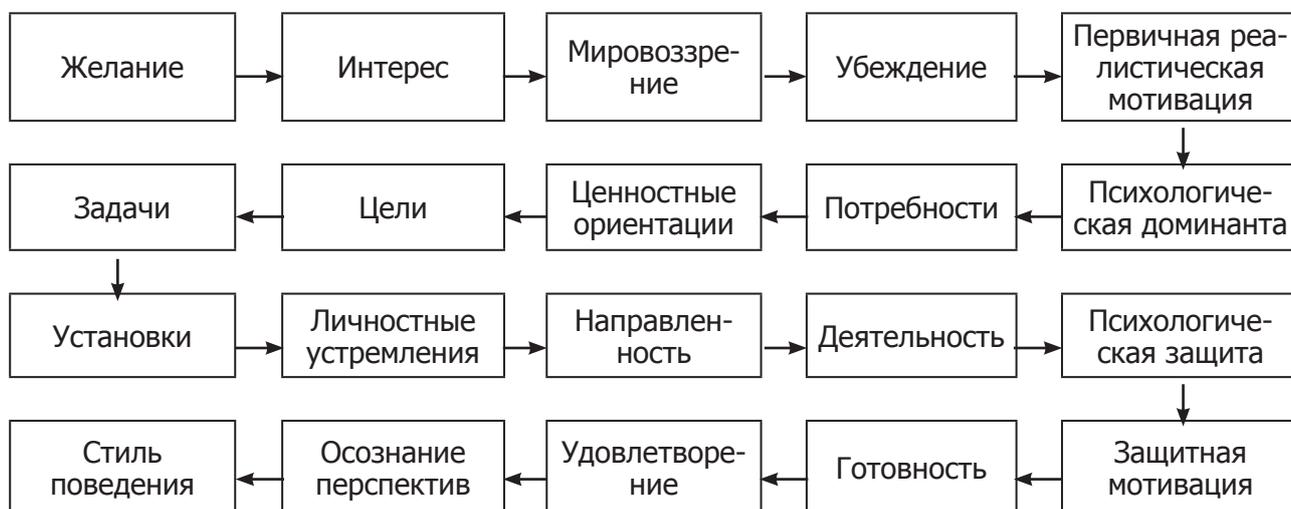

Схема 1. Психологический механизм коррупционного поведения
 Примечание: составлено автором.

Одним из первоначальных звеньев, входящих в структуру психологического механизма коррупционного поведения, является интерес. Причем здесь нет разницы, кто выступает инициатором коррупционных отношений: запрашивание (вымогательство) взятки по инициативе руководящего лица либо это подкуп по инициативе просителя. Именно здесь интересы, желания возникают на основе осознания перспектив (возможность легко разбогатеть, повысить социальный статус и др.) и адекватной оценки собственных возможностей и умений (занимаемая должность, возможности и др.). Учитывая, что современный коррупционер, человек с высшим образованием, зачастую характеризуется как хороший семьянин, хороший работник (многие из них имеют блестящий послужной список и отличаются исключительными деловыми качествами и высоким уровнем работоспособности), устоявшимся мировоззрением, устоявшейся психикой, зачастую с высоким материальным положением, прежде всего личность с характерным стремлением «реализовать себя». При этом стремление отличить себя от других (стремление занять более высокое социальное положение, система покровительства, «нужные связи», жажда личной наживы, стремление к роскошной жизни, «возвратность» вложенных средств и др.) для него очень важно. Нет никаких оснований упрекать большинство из них и в непатриотичном отношении к своей стране. Причем именно здесь, как отмечают исследователи, лежит важное свойство казахстанского отношения к коррупции, непосредственно связанное с нашей массовой психологией – толерантность к коррупции, отношение к ней как к повсеместному («все берут») и неискоренимому «минимальному уровню зла», не заслуживающему серьезного осуждения.

Одним из основных компонентов в механизме коррупционного поведения является мотивация поведения, выступающая как побудительная причина такого поведения. Поэтому поведение коррупционера может быть представлено несколькими мотивами, составляющими основу психологических механизмов коррупционного поведения. Любопытные результаты дало социально-психологическое изучение мотивов коррупционного поведения, которое высветило два ведущих мотива: достаточно очевидный, состоящий в стремлении к материальным благам, и менее тривиальный, заключающийся в отношении к коррупции как к опасной и увлекательной игре. Наиболее часто встречающиеся мотивы коррупционного поведения: жажда личной наживы, стремление к роскошной жизни, возвратность вложенных средств, стремление занять более высокое социальное положение, система покровительства, опасная игра. По мнению Ю. М. Антоняна, «игровые мотивы в коррупционном поведении переплетаются с корыстными и начинают мощно детерминировать друг друга. Наличие именно этих двух основ мотивации, их взаимное усиление в значительной мере объясняют как распространенность коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется в течение многих лет, становясь образом жизни» [3].

Перспективы выступают в данном случае в качестве отдельной цели. Важная социально-психологическая особенность нашей культуры, создающая благоприятную среду для коррупции, состоит в приоритете неформальных социальных отношений над формальными. Как отмечает Т. А. Нестик, «патернализм, иерархичность и опора на неформальные отношения с властью, подкрепляемые подарками и услугами, стали фундаментальными характеристиками самой культуры» [4]. В результате такая форма коррупции, как обмен ненормативных услуг на деньги, дополняется такими ее видами, как обмен услуг на услуги, обмен услуг на приобретение более высокого статуса в различных социальных структурах, и многие другие.

Переход интересов, увлечений, взглядов, убеждений в установку может осуществляться как осознанно, так и неосознанно. Однако в обоих случаях результат один – превращение взглядов, убеждений в установку влечет за собой автоматизм в ее соблюдении, субъективную потребность в следовании ей, что обусловлено самой природой установки.

Понятие «установка» для нашего исследования имеет очень важное значение. Данное состояние пронизывает и позволяет эффективно выполнять то или иное соответствующее действие. «Ошибочность установки», проявляющаяся в ошибочных действиях, восприятиях или оценках, относится к ее самым выразительным проявлениям. Именно «установка» носит центральный характер в психической деятельности человека и ярко проявляется при взаимодействии индивида со средой, при встрече «потребности» с ситуацией ее удовлетворения. В нашем случае потребность удовлетворения и ярко выраженная установка удовлетворения данной потребности путем коррупционной деятельности. Причем степень регулярности коррупционных связей прямо пропорционально установке коррупционера (коррупция как неотъемлемый компонент властных отношений). Установка возникает при взаимодействии индивида со средой, при «встрече» потребности с ситуацией ее удовлетворения.

Е. П. Ильин считает, что только устойчивое доминирование потребности или интереса, выступающих в роли долговременных мотивационных установок, может формировать стержневую линию жизни. В связи с этим он подчеркивает, что присущих мотивационной установке свойств, определяющих готовность и конкретные способы поведения и действий человека в данной ситуации, недостаточно, чтобы считать ее одним из видов направленности личности. Направляет действия и деятельность, и любая цель. Установка должна стать устойчиво доминирующей, а таковыми чаще всего бывают социальные установки, связанные с межличностными и личностно-общественными отношениями и т. д. [5]. Не коррупционное поведение, а прежде всего, проекция психологического ожидания, актуальных потребностей и мотивов «легкого обогащения» создает ту внутреннюю картину, которую коррупционер начинает приписывать себе. Отсюда начинается крайне опасный по своим жизненным последствиям и кардинальный для геноза процесс – все большая децентрация, искажение восприятия: коррупционер начинает видеть главный источник привлекающего его состояния в коррупционном поведении. Другой важный момент, по нашему мнению, состоит в том, что субъективная картина, конечно, не создается одномоментным актом проекции психологического ожидания, актуальных потребностей

на фоне коррупционного поведения. Она создается в ходе собственной деятельности, которую можно назвать компенсаторной деятельностью, направленной на создание и поддержание искомого эмоционального состояния, т. е. иллюзорного удовлетворения той или иной актуальной потребности.

Американские психологи считают, что человека толкают на путь коррупционного поведения неудовлетворенные в формальных группах естественные потребности, среди которых они называют жажду обогащения, соперничество с окружающими, врожденную агрессивность и враждебность и др.

Потребность является динамическим образованием и исходной формой активности живых существ, организующей и направляющей познавательные процессы: воображение и поведение. Потребности являются основной движущей силой развития человека, благодаря которым жизнь приобретает целенаправленность, и либо достигается удовлетворение потребности, либо предотвращается неприятное столкновение со средой. Потребности не остаются неизменными, но меняются и совершенствуются в зависимости от роста общей культуры человека, его знаний о действительности и отношений к ней [1]. Интерес вызывает определение, данное К. Левиным: «Потребность как динамическое состояние – это некая напряженная ситуация (намерение), которая возникает в определенной ситуации, обеспечивает деятельность человека и стремится к разрядке (удовлетворению)».

Любой вариант поведения есть результат конфликта внутренних потребностей и способов их достижения. Потребности коррупционера выступают как результат сформированных интересов и установок и служат источником его активных коррупционных интересов. Основной движущей силой этого процесса становится момент выбора как наиболее значимой потребности, так и способа ее достижения. Способом достижения «легких денег» является «прибыльная» должность. Как пишет Расул Жумалы в своем исследовании «Коррупция в Казахстане», с превращением административных полномочий в инструмент быстрого и головокружительного обогащения ответственные должности также превращаются в своеобразный, но вполне рыночный товар со своим прейскурантом цен. Так, около 28,8 % опрошенных недавно деловым порталом Kapital.kz уверены, что быстро разбогатеть в Казахстане можно, создав карьеру в органах власти и национальных компаниях. Проще говоря, государственная служба уже давно превратилась в вид бизнеса, причем самый прибыльный и надежный. В целом же, коррупция в высших эшелонах правительственных министерств и ведомств вызывает паралич всей системы государственной службы, начиная с верхов, вплоть до самых низов. К примеру, аким района или налоговый инспектор, заплативший немалые деньги за свое назначение, должен как можно быстрее окупить эти «инвестиции». Поскольку большинство чиновников назначается, а не избирается, их могут снять с должности так же быстро, как и поставили. Поэтому для многих службистов начинается нервная гонка со временем, чтобы вернуть заплаченные деньги прежде, чем их переместят на другую должность в результате очередной кадровой перетряски [6].

Именно эти обстоятельства, а также свобода деятельности, возможность «легко заработать» толкают человека на совершение коррупционных действий. Происходит освобождение поведения от внешних стимулов, человек совершает коррупционные действия, используя свои возможности. Установка перерождается в своеобразную психологическую доминанту, характеризующуюся повышенной готовностью к совершению коррупционного действия, но еще без выраженного побуждающего начала.

Очень важную роль играют взаимоотношения между коррупционерами, так называемые «нужные связи», которые осуществляются как сознательная психологическая деятельность. За реальными связями коррупционеров, формирующимися в процессе их взаимоотношений, можно обнаружить сложную систему ожиданий, взаимного интереса коррупционеров, личных заинтересованностей, различных ролевых и статусных позиций, в которых отражаются межличностные установки. Вступая во взаимоотношения, коррупционеры совершают коррупционные действия, и зачастую их деятельность приобретает конкретное содержание. Эти явления предстают перед нами как бы в перевернутом виде и проявляют себя уже с другой стороны, в результате чего изменяется характер взаимоотношений и взаимодействия.

Развитие установки достигается путем овладения и систематизации знаний, а также формирования внутренней настроенности, определяющих устойчивый, последовательный

и целенаправленный характер. Если установки определяют стратегию поведения, то мотивы определяют тактику в каждом конкретном случае. Здесь мотив выступает в качестве вербализации цели и программы, дающих возможность данному лицу совершать коррупционные действия. Реалистичная мотивация предполагает наличие первичной адекватной в социально-психологическом плане цели («легкий заработок»).

Таким образом, не статус или социальное положение как таковые, а прежде всего проекция психологического ожидания, актуальных потребностей и мотивов от занимаемого положения создает ту внутреннюю субъективную картину. Именно в этом «опредмечивании» первоначально содержательно неоформленного состояния и заключается то зерно, из которого вырастает психологическая привлекательность коррупционного поведения. Отсюда начинается крайне опасный по своим жизненным последствиям и кардинальный для генеза процесс – все большая децентрация: человек видит главный источник привлекающего его состояния в коррупционном поведении.

Другой важный момент, который надо подчеркнуть, по нашему мнению, состоит в том, что субъективная картина, конечно, не создается одномоментным актом проекции психологического ожидания, актуальных потребностей на фоне коррупционного поведения. Картина эта всегда деятельно опосредована, она создается в ходе коррупционного поведения, ее можно назвать компенсаторной деятельностью, направленной на создание и поддержание искомого эмоционального состояния, т. е. удовлетворения актуальной потребности.

Необходимо отдельно выделить, что потребности – это динамическое образование и исходная форма активных живых существ, организующая и направляющая психические процессы. Как известно, потребности – основная движущая сила развития человека, благодаря которым жизнь приобретает целенаправленность, и либо достигается удовлетворение потребности, либо предотвращается неприятное столкновение со средой. Потребности не остаются неизменными, но меняются и совершенствуются в зависимости от роста общей культуры человека, его знаний о действительности и отношений к ней [1].

С. Л. Рубинштейн считал, что в потребности содержится активное отношение (стремление), направляющее человека на преобразование условий с целью удовлетворения нужды. Следовательно, потребность объясняет, откуда берется энергия для проявления человеческой активности (7).

Любой вариант поведения есть результат конфликта внутренних потребностей и способов их достижения. В настоящем исследовании потребности выступают как результат сформированных интересов и установок и служат источником активности для коррупционного поведения. Основной движущей силой этого процесса, основным «камнем преткновения» становится момент выбора как наиболее значимой потребности, так и способов ее достижения. У человека происходит утрата зависимости отклонений в поведении от внешних, диктуемых обществом правил и норм поведения. Происходит освобождение поведения от внешних стимулов. Одновременно возрастает степень автономии личности, проявляющаяся в утрате для нее значения противодействия общества. Человек совершает коррупционные действия независимо от того, нравится ли это окружающим. Происходит распад установки, т. е. утрата ее направленности. Установка перерождается в своеобразную психологическую доминанту, характеризующуюся повышенной готовностью к совершению коррупционного деяния, но еще без выраженного побуждающего начала.

Не желая отказываться от сложившегося стиля поведения, коррупционер зачастую вынужден его оправдывать. Так, наряду с реалистической, проявляется защитная мотивация, т. е. возникает другая личность, вытесняющая и разрушающая прежнюю. Одновременно включаются защитные механизмы, сохраняющие иллюзорное чувство психологического комфорта. Для них характерны такие виды психологической защиты, как отрицание и компенсация, убежденность в том, что жертвы коррупционных преступлений сами часто совершают такие же преступления, что, якобы, оправдывает коррупцию.

Появление защитных механизмов отражает качественную сторону изменения мотивации поведения коррупционера. В количественном же отношении это будет проявляться возникновением «центрального мотивационного состояния», по К. Моргану, которое характеризуется следующими свойствами: 1) однажды появившись, оно существует без поддержки со стороны сенсорных возбудителей; 2) сопровождается общей активностью,

проявляющейся, в частности, расширением круга поводов; 3) предрасположенностью реагировать на одни виды стимулов и не реагировать на другие, что выражается в повышенной готовности к нарушениям в поведении. Центральное мотивационное состояние является почвой, на которой в дальнейшем вырастает готовность к коррупционному поведению. В результате коррупционное поведение становится ведущим мотивом. Еще более вырастает автономия личности. Это способствует активизации общения коррупционера с «подходящей» средой, уменьшает возможности социального контроля и способствует дальнейшему усилению коррупционного поведения и более глубокой подверженности к нему. Если при начальных проявлениях отклонений от нормы в поведении можно говорить о том или ином уровне, в целом, не разрушающем психологическое ядро личности и ее ведущие нравственно-этические ценности, то в дальнейшем при систематических отклонениях от нормы формируется коррупционный стиль поведения, при котором ведущей смыслообразующей потребностью (квазипотребностью) выступают сами отклонения. В результате коррупционное поведение становится главной мотивирующей силой, основным содержанием жизни.

На этом этапе меняются характер и содержание самого коррупционного поведения. Само коррупционное поведение становится явлением, локализуемым в эмоциональной сфере, и расширяется до целостного комфортного состояния, захватывающего и интеллектуальные функции. В результате возможность «легкого заработка» становится стилем поведения. Детальный анализ разработанного механизма позволил нам понять, что личность коррупционера со своими сложными аттитюдами есть деструктивная личность, деятельность которой носит разрушительный характер для любого государства. Как и во все времена конечная цель коррупции остается прежней – личная выгода человека, полученная посредством нелегального или иного вознаграждения любой ценой. Такая личность опасна еще и тем, что она формирует в будущем поколении установки на правильность и перспективность коррупционного поведения, формируя в сознании соответствующие стереотипы.

В перспективе исследования считаем, что глобальные системные психодиагностические исследования смогут пролить свет на те тенденции, которые, формируясь в населении, проявляются сперва как настроения, интересы, мнения, установки отдельных людей, а затем трансформируются в поступки и действия, выражаясь в конкретном поведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Маслоу А. *Мотивация и личность*. – СПб.: Питер, 2008.
- 2 Шаров А. С. *Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека: дисс...докт. психол. наук*. – Новосибирск, 2000.
- 3 Антонян Ю. М. *Личность преступника*. – СПб.: Изд-во: «Юридический центр Пресс». 2004. – 366 с.
- 4 Нестик Т. А. *Экономическая теория преступлений и наказаний*. № 4/2, 2013.
- 5 Ильин Е. П. *Мотивация и мотивы*. – СПб.: Питер Ком (Серия «Мастера психологии»), 1999. – 720 с.
- 6 Расул Жумалы. *Коррупция в Казахстане*. *Exclusive.kz*. 4.06.2014.
- 7 Рубинштейн С. Л. *Основы общей психологии*. – СПб.: Питер Ком (Серия «Мастера психологии»), 1999. – 720 с.

Дата поступления статьи в редакцию 14.01.2015